

И. Петропавловский

**Сильвестр II, князь
Святополк Четвертинский,
епископ Могилевский и
состояние при нем
православной церкви в
Могилевской епархии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Петропавловский**
Сильвестр II, князь Святополк Четвертинский, епископ Могилевский и состояние при нем православной церкви в Могилевской епархии / И. Петропавловский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 103 с.

ISBN 978-5-458-00818-1

ISBN 978-5-458-00818-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

латься подданными католической Польши. Первый из Четвертинских изменил православію князь Степанъ Степановичъ, за нимъ братъ Сильвестра князь Гавріилъ Вацлавовичъ, за которымъ послѣдовало все его потомство¹⁾. Тѣмъ не менѣе въ началѣ XVIII в., во время епископства Сильвестра, фамилія Четвертинскихъ была едва ли не единственнымъ княжескимъ родомъ Южной Руси, котораго хотя одна вѣтвь оставалась вѣрною православію.

Хотя Сильвестръ избранъ былъ въ епископы Могилевскіе еще въ 1704 г., но принялъ санъ епископа въ Кіевѣ и въ Могилевъ прибылъ въ 1707 г., привилегію же на епископство получилъ отъ короля Августа II только въ 1713 г.²⁾ Главною причиною поздняго прибытія Сильвестра на свою кафедру, а также, можетъ быть, и поздняго посвященія его въ санъ епископа было то, что избраніе его въ епископы совпало съ тѣмъ временемъ великой Сѣверной войны, когда она, направляясь къ Бѣлоруссіи, стала уже угнетать страну эту множествомъ бѣдствій гражданскихъ и церковныхъ. Бѣдствія эти въ различной степени коснулись почти всѣхъ городовъ Бѣлоруссіи, но едва ли не болѣе всѣхъ изъ нихъ пришлось пострадать Могилеву³⁾.

¹⁾ Россійск. род. кн., изд. Долгорукова, ч. I., стр. 120. СПб. 1855; у Чистов. Оч. 3.—Р. Ц., II, 147.

²⁾ Собр. соч. Георгія Конисскаго, архіеп. Бѣлорус., изд. протоіер. Іоанномъ Григоровичемъ, ч. II, СПб. 1835 стр. 202.

³⁾ Такъ какъ, происшедшія въ Могилевѣ и задержавшія собою пріѣздъ на свою кафедру новопосвященнаго епископа Сильвестра, событія Сѣверной войны имѣли важное значеніе въ жизни этого города не только гражданской, но и церковной, то мы считаемъ необходимымъ представить здѣсь очеркъ наиболѣе выдающихся изъ нихъ, заимствуя ихъ изъ Хроники лѣтописца г. Могилева Трубицкаго, переведенной съ польск. Н. Г. Гортныскимъ, и изъ записокъ игумена Брат. Могил. монаст. Ореста, помѣщен. въ приложеніи ко 2-му т. Вилеп. Археогр. сб. докум. изд. 1867 г. и въ прилож. къ V т. изд. 1871 г.—Хроника Трубицкаго мы цитруемъ по рукописи ея, хранящейся въ библиотекѣ Могилевской семинаріи; но она уже напечатана была въ Читеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и древностей при Московскомъ университетѣ и вышла въ отдельномъ изданіи подъ заглавіемъ: „Хроника Бѣлорусскаго города Могилева“, Москва 1887,—съ предисловіемъ бывшаго ректора Могилевской семинаріи, архим. Сергія, бывш. епископа Чебоксарскаго, и добавленіями Н. Г. Гортныскаго. Цитация наша однако не затруднитъ желающаго навести справку въ печатномъ изданіи Хроники, потому что, кромѣ листа рукописи, мы указываемъ главнымъ образомъ годъ, подъ которымъ слѣдуетъ искать данное мѣсто; по означенію года легко можетъ быть сдѣлана справка и по печатному изданію.

Движеніе войскъ чрезъ Могилевъ началось еще съ 1700 г., и къ 1703 г. переходы и стоянки разныхъ армій, весьма отяготительные для города, до того усилились, что происходили въ немъ безпрерывно и продолжались такъ почти до самаго окончанія войны. 1704 годъ, ознаменованный, по свидѣтельству Могилевскихъ лѣтописей, явленіемъ на небѣ необыкновенной кометы, принятой жителями, по обычаю того времени, за худое предзнаменованіе, отрывая съ собою рядъ величайшихъ притѣсненій и бѣдствій въ городѣ, отъ которыхъ много пострадала въ немъ и православная Церковь¹⁾. Въ этомъ году Могилевскіе горожане и духовенство испытывали сильное притѣсненіе отъ Литовскаго генераль-майора Бончи-Синицкаго, который проживалъ съ войсками своими въ Могилевѣ и называлъ себя протекторомъ и защитникомъ его²⁾. Не желая брать жалованье для себя и войска изъ королевской казны, Синицкій исходатайствовалъ себѣ отъ короннаго гетмана ассистенцію, по которой городъ Могилевъ долженъ былъ изъ доходовъ своихъ и податей, ежегодно вносить въ королевскую казну, уплатить ему, Синицкому, 100000 битыхъ талеровъ³⁾. Такъ какъ все городскіе доходы и подати не могли составить такого количества денегъ и вообще городъ по бѣдности своей не въ состояніи былъ уплатить такую сумму, то Синицкій, не обращая на это вниманія, „тяжко налегъ

¹⁾ Вечеромъ, 26 іюня (по Хрон. Трубинскаго—20 іюля, въ день св. прор. Іліи) появилась на небѣ комета въ видѣ небольшой звѣзды; къ полночи она достигла большихъ размѣровъ и необыкновенною величиною своею привела городъ въ такой страхъ, что жители, по замѣч. лѣтописца, начали молиться Богу и ночью служить молебны въ церквахъ „о сохраненіи отъ казни Божіей“ (Зап. Ореста, стр. XXXV III). Фактъ этотъ обращаетъ на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что онъ, какъ бы то ни было, свидѣтельствуетъ о набожности тогдашнихъ Могилевцевъ. И дѣйствительно, теплыя молитвы ихъ о заступленіи Божіемъ были услышаны: милосердый Богъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, явно показалъ имъ свое покровительство и помогъ перенести тѣ величайшія бѣдствія, которыя вскорѣ затѣмъ постигли ихъ городъ.

²⁾ Начальствуя надъ Литовскими войсками короля польскаго, Бонча-Синицкій занялъ ими Могилевскую экономію въ 1701 г. съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать отсюда противъ войскъ Виленскаго воеводы Павла Сапѣги (графа на Быховѣ, Барколабовѣ и Буйничкахъ), враждовавшаго съ королемъ и перешедшаго на сторону шведовъ (Описаніе Могил. губ., кн. 1, стр. 80).

³⁾ Талеръ—крупная польская серебрянная монета; за періодъ времени отъ 1676 до 1717 г. онъ въ переводѣ на русскія деньги имѣлъ цѣну около 1 р 35 к. (Горбачевскій, Словарь древн. акт. языка С.-З. края, стр. 357. Вильна, 1874).

экзакуціею (постоемъ войскъ) на дома горожанъ.“ Стѣсненные до крайности, Могилевцы стали просить его уюолить „ихъ отъ несноснаго платежа“ и освободить отъ экзакуціи. Вслѣдствіе просьбы этой Сиицкій подалъ имъ совѣтъ, чтобы они за немѣнѣемъ у себя на личной суммы одолжили 5000 талеровъ у жившаго съ нимъ товарища его, короннаго регента, пана Краевскаго. Магистратъ, видя, что нѣтъ средствъ къ избавленію отъ платежа, принужденъ былъ взять у Краевскаго въ долгъ 5000 талеровъ въ счетъ города и, давши въ томъ росписку, вручилъ эти деньги Сиицкому; остальную же сумму всю сполна, по гетманской ассистенціи, уплатилъ ему разновременно. Долгъ Краевскому оставался не выплаченнымъ. Между тѣмъ панъ этотъ умеръ и, какъ набожный католикъ, завѣщалъ выискать съ горожанъ свои деньги Могилевскимъ ксендзамъ, а именно: одну тысячу талеровъ — іезуитамъ, другую — бернардинамъ, третью—миссіонерамъ, четвертую—кармелитамъ, пятую же Оршанскимъ доминиканамъ. Обѣдѣвшій городъ не только не могъ уплатить ксендзамъ этой суммы, но даже и 20 процентовъ ея оказался не въ состояніи ежегодно вносить имъ за неуплату всего долга. Неплатежъ процентовъ продолжался нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе чего долгъ въ 5000 талеровъ еще болѣе увеличился, такъ что граждане только чрезъ продолжительное время могли уплатить его, принужденные къ тому, по жалобѣ ксендзовъ, трибунальскими судами¹⁾.

Принудивши городъ уплатить громадную сумму денегъ и тѣмъ истощивши городскую казну и имущество гражданъ, Сиицкій въ томъ же 1704 г. (по Хроникѣ—въ маѣ 1706 г.) особою гетманскою ассигнаціею потребовалъ себѣ уплаты большой суммы денегъ и отъ Могилевскаго духовенства, принуждая къ тому военною экзакуціею „монаховъ Ератскаго и Спасскаго монастырей и всѣхъ Могилевскихъ священниковъ“. Когда же духовенство не могло уплатить всей требуемой суммы, то онъ (будучи католикомъ) запретилъ отправлять Богослуженіе во всѣхъ православныхъ церквахъ города, пока не будетъ удовлетворено его требованіе. Вслѣдствіе этого въ теченіе двухъ недѣль всѣ православныя церкви въ Могилевѣ были заперты. Только просьбы и „довольные подарки“ городского магистрата умилостивили жаднаго протектора и онъ, уволивши духовенство отъ пла-

¹⁾ Зап. иг. Ореста, стр. XXXVIII и XXXIX и Хрон. Трубяцкаго, подъ 1704 г.

тежа „позволилъ имѣть служеніе“¹⁾.

Въ слѣдующіе годы Сѣверной войны продолжало усилываться непрерывное движеніе черезъ Могилевъ русскихъ, польскихъ, малороссійскихъ и шведскихъ войскъ подъ предводительствомъ разныхъ полководцевъ, а потомъ и самихъ государей—русскаго, Петра Великаго, и шведскаго—Карла XII²⁾. Переходы и проѣзды всѣхъ этихъ войскъ, принуждавшихъ истощенный Могилевъ давать имъ провіантъ, постоя и квартиры; пребываніе въ городѣ полководцевъ, ихъ

¹⁾ Тамъ же, стр. XXXIX; ср. Хронику Труби. подъ 1706 г.—Этотъ Спницкій и въ послѣдующее время вмѣстѣ съ братомъ своимъ подстоіемъ, по исповѣданію—кальвинистомъ, не переставалъ притѣснять городъ военнымъ постоемъ и денежными вымогательствами до самаго 1707 г., когда братья эти за измѣну союзнымъ государямъ, русскому и польскому, сосланы были въ Сибирь. „Изъ всѣхъ дѣйствій Спницкихъ, характеризуетъ ихъ въ своихъ запискахъ иг. Орестъ, (стр. XLVII), видно, что оба они чрезъ все семилѣтнее пребываніе въ Могилевѣ были самыя безсовѣстнѣйшіе и безчеловѣчнѣйшіе обидчики города Могилева. Они своимъ алчнымъ ненасытнымъ сребролюбіемъ и корыстолюбіемъ, своими разбойническими эзекуціями Могилевскихъ жителей привели до самой крайней бѣдности,—совершенныя разорители и разбойники, а между тѣмъ назывались протекторами Могилева и за мнимое свое протекторство, которое по справедливости можно назвать разорительствомъ, безсовѣстно обдирали жителей требованіемъ награды себѣ за плутовство свое.“ Не смотря на все это, когда Спницкіе везены были въ Сибирь чрезъ Могилевъ съ позорною церемоніею, то Могилевскіе граждане, по словамъ Ореста, снабдили ихъ „по добродушію своему“ деньгами. Въ старинныхъ рукописныхъ, на польскомъ языкѣ писанныхъ, замѣчаніяхъ, добавляетъ къ тому Орестъ, написано, что Могилевцы таковое благодареніе učinили Спницкимъ, основываясь на старинной пословицѣ: когда пана ведутъ въшатъ на висѣлицу, то и тогда не раздражай его, поклоняйся ему, дабы, въ случаѣ сорвавшись съ висѣлицы, не učinилъ отмщенія (Зап. стр. XLVII и XLVIII).

²⁾ Государь Петръ Алексѣевичъ былъ въ Могилевѣ 21 іюня 1706 г. Городъ радушно встрѣтилъ его съ подобающею церемоніальностію и необыкновенною пышностію палаткою, такъ что царь обратилъ на нее вниманіе и, выражая свое удовольствіе, замѣтилъ: „право су изрядно“. Въѣхавши въ городъ, Петръ направился въ церковь Братскаго монастыря, гдѣ настоятель, игумень Сидѣвстръ Труцевичъ, отслужилъ для него молебенъ. Послѣ того, въ квартирѣ, члены магистрата поднесли ему хлѣбъ и соль; государь „былъ очень доволенъ“. Вообще Петръ Великій, не смотря на то, что постоюнокъ Могилевцевъ, 45 лѣтъ тому назадъ, вырѣзавшихъ въ своемъ городѣ Московскій гарнизонъ (см. Хронику подъ 1661 г.), былъ хорошо еще памятенъ русскимъ, отнесся къ Могилеву во время пребыванія своего въ немъ съ полною благосклонностію и справедливостію. Это, между прочимъ, выразилъ онъ въ слѣдующихъ словахъ, случайно встрѣтившись въ городѣ съ сыномъ одного изъ главныхъ участниковъ кроваваго дѣла: „полю, не пугайся: я знаю, что при твоёмъ батюшкѣ Москву въ Могилевѣ вырѣзали; на то война была, а Москва дурна тогда была“ (Зап. Ореста, стр. XLIII; Хрон. подъ 1706 г., л. 54).—Во время Сѣверной войны, сопровождая войска свои, Петръ Великій былъ и

подарки и разные имъ подарки, «дабы милосерды были»; строеніе мостовъ черезъ Дитъпръ, удовлетвореніе сборщиковъ денежныхъ налоговъ, отправка депутатовъ съ деньгами и подарками,—все это невыносимо стѣсняло и до послѣдней степени истощало средства Могилевцевъ, подвергая ихъ «столь тяжкимъ затратамъ, которыя всѣ подробно, по словамъ лѣтописца, и описывать трудно»¹⁾.

Особенно тягостенъ и ужасенъ былъ для Могилева послѣдній годъ Сѣверной войны въ Бѣлоруссіи, (1708-й²⁾), когда городъ вытерпѣлъ двухмѣсячное пребываніе въ немъ прихотливаго и мстительнаго князя Меншикова, постои и грабежи шведскаго короля съ его войскомъ и, наконецъ, страшный пожаръ югъ-Московскихъ татаръ. Бѣдствія эти, выпавшія на долю города, были столь ужасны, что жители его могли вынести ихъ только при явной помощи Божіей, при видимыхъ знаменіяхъ одобренія и укрѣпленія всемогущей силою свыше. Господь Богъ и Пресвятая Матерь Его, однажды уже чудесно спасшая Могилевъ³⁾, и въ эту тягостнѣйшую годину несчастій не оставили своею помощію вѣрныхъ святому православію Могилевцевъ,—снова чудеснымъ образомъ показали имъ свое заступничество и помогли перенести величайшія бѣдствія.

Къ началу 1708 года, когда шведскій король съ своею арміею направлялся изъ Литвы въ Бѣлоруссію, переходы и переѣзды войскъ чрезъ Могилевъ, требованіе постоя и провіанта, насиль-

въ прочихъ, почти всѣхъ, городахъ Бѣлоруссіи. Въ интересахъ исторіи мѣстной церкви обращаетъ на себя вниманіе пребываніе его въ Оршѣ и Чаусахъ. Когда государь былъ въ Оршѣ, произошелъ слѣдующій характерный фактъ, записанный въ Могилевскихъ лѣтописяхъ (въ Хрон. Трубицкаго подъ 1076 г., л. 50, и въ Запнск. нум. Ор. стр. XL): «во время аудіенціи Могилевскихъ депутатовъ у царя (принятыхъ имъ ласково и милостиво) вошли къ нему два бернардина, прося милостыни, и, объясняя свою бѣдность, говорили, что имъ нечѣмъ жить. Царь спросилъ: много ли васъ? Бернардины отвѣтили, что всѣхъ ихъ шесть человѣкъ. Тогда царь сказалъ: уберитеся,—Богъ всю вселенную питаетъ, только на васъ шестерыхъ не стало пропитанія, и вывувши изъ кармана горсть колѣбѣкъ, отдалъ ихъ бернардину.» Въ Чаусахъ пребываніе свое Петръ Великій, по преданію, ознаменовалъ тѣмъ, что въ память побѣды надъ шведами построилъ въ этомъ городѣ деревянную Николаевскую церковь; въ 1873 г. церковь эта сгорѣла и недавно, въ 1880 году, возстановлена изъ камня (Опис. Могил. губ., кн. 2, стр. 133).

¹⁾ Хроника, подъ 1706 г.

²⁾ Въ концѣ этого года гроза войны удалилась отъ Бѣлорусскаго края на югъ, въ Малороссію [См. Хрон., л. 96 на обор.].

³⁾ См. Записки Ореста, стр. XIV и Хрон. подъ 1655 г.

ственное забираиіе подводъ и принужденіе жителей къ работамъ при постройкѣ мостовъ до такой степени усилились, что, по выраженію лѣтописца, „въ городѣ въ это время все какъ въ горшкѣ кипѣло“¹⁾.

Положеніе города еще болѣе ухудшилось, когда 14-го марта этого года „князь Россійскій, Александръ Даниловичъ Меньшиковъ, съ весьма знатною помпою въѣхалъ въ Могилевъ и въ Могилевскій замокъ со множествомъ каравановъ на верблюдахъ и мулахъ, провождаемый драбантами въ аппаратѣ“²⁾. Съ войскомъ и дворомъ своимъ онъ пробылъ въ Могилевѣ цѣлыхъ два мѣсяца, — самъ квартировалъ въ замкѣ, а офицеры въ домахъ почетнѣйшихъ Могилевскихъ купцовъ и мѣщанъ. Въ теченіе этого времени, постоянно питая злобу на Могилевъ за извѣстное избіеніе въ немъ русскаго гарнизона и задумавши отмстить за это, Меньшиковъ заявилъ себя въ высшей степени требовательнымъ къ городу. Продолжительное пребываніе его, сопряженное съ ежедневнымъ удовлетвореніемъ всевозможныхъ провіантныхъ и денежныхъ требованій, было повстаніемъ великимъ несчастіемъ для Могилева, къ этому времени и безъ того до крайности обѣднѣваго. Въ самый день приѣзда князя Могилевскіе магистратскіе члены, „видя и слыша, что князь Меньшиковъ былъ злой и на городъ Могилевъ немилостивъ, ходили къ нему съ дарами, чтобы склонить къ милости.“ Но дары не помогли городу; принявши ихъ, Меньшиковъ на слѣдующій же день, утромъ, чрезъ секретаря своего отдалъ приказъ ратущѣ, чтобы магистратъ изъ города „ежедневно доставлялъ ему наитки всѣ и сѣстные припасы отъ мала до велика“, и городъ нашъ, говоритъ игумень Орестъ³⁾, „хотя отъ войскъ и военачальниковъ уже былъ до крайней бѣдности доведенъ, однако принуждены были мѣщане требуемые княземъ Меньшиковымъ фуражи и сѣстные припасы доставлять на содержаніе какъ его особы, такъ и дворовыхъ его людей и на балы и пиршества его... А если чего когда либо случится не доставить, то вдругъ магистратскіе члены (забираемы) были подъ стражу и экзеквованы, штрафованы.“ Лѣтописи Могилева въ подробности описываютъ всѣ повинности и продукты, которые городъ поставлялъ Меньшикову на содержаніе „какъ его особы, такъ и дворо-

¹⁾ Хроника подъ 1708 г., рукоп. л. 69; ср. Записки иг. Ореста, стр. LI.

²⁾ Зап. иг. Ореста, стр. LIII.

³⁾ Зап. стр. LIII.

вухъ людей его“, при чемъ замѣчаютъ, что „всего доставленнаго городомъ по требованіямъ Меньшикова не возможно ни описать, ни исчислить“, и дѣйствѣ съ тѣмъ выражаютъ удивленіе, какъ городъ Могилевъ могъ вынести всѣ эти отягощенія¹⁾.

Удивленіе лѣтописцевъ Могилева, описывающихъ это событіе естественно раздѣлитъ всякому, читающему эти прискорбнѣйшія страницы въ исторіи города. Но что кажется удивительнымъ и невозможнымъ для исполненія людьми, предоставленными своимъ силамъ и средствамъ, то нѣсколько не удивительно и является полнѣйшею возможностью, коль скоро совершается при помощи и покровительствѣ Божіемъ. И Могилевъ, всегда неизмѣнно хранившій св. православіе, дѣйствительно, какъ мы сейчасъ и далѣе увидимъ, находился въ это время подъ особымъ покровительствомъ Божіимъ.

Отягощая городъ массою провіантныхъ повинностей, Меньшиковъ въ своей мести Могилеву не довольствовался тѣмъ, что требованіями своими отнималъ у жителей последнее имущество; для полнаго удовлетворенія своей мести онъ замышлялъ лишить ихъ жизни. „Пребывая въ Могилевѣ, говоритъ лѣтописецъ²⁾, князь Меньшиковъ часто подумывалъ, какимъ бы образомъ отмстить городу за изобіеніе (въ 1661 году) Москвитянь, и какъ бы склонить на то Царя, чтобы перебить всѣхъ жителей“. Не смотря на то, что самъ Царь, Петръ Алексѣевичъ, во время пребыванія своего въ Могилевѣ

¹⁾ Трубицкій подробное исчисленіе свое издержекъ Могилева на содержаніе Меньшикова заключаетъ слѣдующими трогательными и жѣткими словами.. „Вотъ, любезный читатель, не возможно и описать всѣхъ переносимыхъ тогда тягостей, о которыхъ предлагаю обратиться къ находящемуся въ Ратушномъ архивѣ кассовому реестру; при чтеніи его со слезами будешь удивляться, какъ Могилевъ возмогъ вынести такія и другія подобныя тягости! Проклятый этотъ червякъ, стоявшій въ замкѣ со своимъ дворомъ съ 14 марта по 19 мая точилъ и объѣдалъ городъ, и какая на его прожорливость издерживалась сумма!“ (Хрон. подъ 1708 г. рукоп. л. 74). А между тѣмъ самъ Меньшиковъ писалъ въ это время изъ Могилева къ Царю, уведомляя его о себѣ такого рода извѣстіями: „вздѣсь отъ самого Свѣтлаго Христова Воскресенья и по се число по вся дни и ноци шель дождь; но токмо сего дня Богъ намъ свѣтъ даровалъ, будто нарочно для насъ: понеже за такою мокрою погодою на сей недѣль впервые изъ мѣста сюда выѣхали съ господами генералами *отчасти поговогитися*. И понеже сіе мѣсто въ данной мѣстѣ съ Новгородской радѣ отъ рѣчи Посполитой маѣстности (отъ Могилева въ полуторѣ милѣ) лежитъ, именуемое Полуковичи (Полыковичи), того ради сего дня мы окрестили и именovali Александровичи, тѣмъ *со имя Господня позавѣсталися*...“ (Журн. Русск. Архивъ, 1875 г., кн. 3, стр. 57).

²⁾ Хрон. подъ 1708 г., рукоп., л. 75.

показалъ полную благосклонность къ нему и прямо выразилъ, что у него нѣтъ мысли о мести городу¹⁾; а также и на стараніе русскихъ полководцевъ и приближенныхъ Меньшикова убѣдить его не дѣлать зла городу, который всѣ средства свои тратитъ на ихъ содержаніе, этотъ могущественнѣйшій сподвижникъ Великаго Петра, не разъ за-служивавшій своими дѣйствіями справедливый гнѣвъ его; не хотѣлъ оставить кровавыхъ замысловъ на Могилевъ и не переставалъ изыскивать къ тому способы²⁾. Въ это-то время, когда надъ городомъ висѣла гроза кроваваго бѣдствія, Небесная Заступница и явила ему свою дивную помощь.

Не переставая питать въ сердцѣ своемъ злую мысль объ избіеніи города, могучій сподвижникъ великаго государя, пребывая въ Могилевѣ, ходилъ по обыкновенію своему на Богослуженіе въ церковь Братскаго монастыря. Здѣсь, стоя однажды предъ чудотворною иконою Божіей Матери, онъ обдумывалъ планъ своей мести; но Усердная Заступница всѣхъ скорбящихъ и обидимыхъ пограмила его жестокость. Въ тотъ моментъ, когда Меньшиковъ, можетъ быть, придумалъ самое ужасное и вѣрное средство мести, онъ вдругъ обомлѣлъ и упалъ. Устрашенный столь явнымъ внушеніемъ гнѣва Божія, онъ оставилъ всякую мысль о мести и, вмѣсто Братской церкви, сталъ послѣ этого случая ходить уже въ Спасскую³⁾.

Такимъ образомъ помощію Пресвятой Богородицы, этимъ за-студненіемъ своимъ видимо показавшей небесное покровительство свое городу, ужасное намѣреніе Меньшикова осталось безъ исполненія.

Князь Меньшиковъ оставилъ Могилевъ 19-го мая, выѣхавши изъ него съ тою же „важною помпою“, съ какою въѣхалъ. Рус-

¹⁾ См. примѣч. объ этомъ выше, въ предъид. № 5—6, ч. неоф., стр. 10.

²⁾ Князь Шереметьевъ, напр., такъ убѣждалъ Меньшикова, когда этотъ однажды на пиру высказался ему о своемъ намѣреніи отомстить Могилеву: „полно, Александръ Даниловичъ, говорить, вѣдь на то война была, и наши сами были виноваты; смотри и поиче не мало ли нашихъ побито, да будемъ ли за это мстить? Во всемъ изволеніе Божіе! Плюнь па это и посмотри, какъ воиче городъ Могилевъ и насъ самихъ, и солдатъ драгунъ, и офицеровъ царскихъ хлѣбомъ и солью кормить, а бѣды никакой намъ не творитъ и мы имъ благодарны, то пусть себѣ здравствуютъ. Такимъ же образомъ, по замѣчанію летописца, и другіе старшіе офицеры о намѣреніяхъ Меньшикова отозвались“. (Хрон., подъ 708 г. 14 мар., рукоп. л. 75; ср. Зап. стр. LIV).

³⁾ Хрон., подъ 1708 г. 14 мар., л. 75 об. и слѣд.; Зап., стр. LIV.

ские полководцы, бывшие въ Могилевѣ послѣ Меншикова, намѣренно брали съ него какъ можно больше провіанта, чтобы ничеро не осталось шведямъ. Московскія войска, по выраженію одного Могилевца того времени, „дошли городъ до костей“ своими прѣвѣантными требованіями¹⁾. Но вскорѣ послѣ того, когда Могилевъ заняли шведскія войска, положеніе его еще болѣе ухудшилось; съ этого времени онъ сталъ испытывать такіа отягощенія, какихъ въ немъ никогда еще не было.

7-го іюля того года со всею своею арміею, съ великимъ обозомъ и артиллеріей прибылъ въ Могилевъ самъ шведскій король и расположился лагеремъ со всѣмъ своимъ войскомъ за городомъ, по правому берегу Днѣпра, на Буйницкомъ полѣ²⁾. По прибытіи своемъ въ Могилевъ Карлъ немедленно отдалъ строгій приказъ магистрату, чтобы „войску его доставлено было всякое довольство“. Послѣ этого приказа городъ обложенъ былъ реквизиціею и, раздѣленный на 15-ть частей, обязанъ былъ съ каждой части ежедневно доставлять 12,500 фунтовъ печенаго хлѣба и 960 гарнцевъ пива. Огъ налога, кромѣ богадѣлень никто не освобождался—ни ксендзы, ни священники, ни монахи. Жители стали терпѣть такіа стѣсненія, что нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ удалились изъ города и оставили свои дома на произволъ шведамъ, которые, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, разбирали ихъ и возили къ себѣ въ лагерь на дрова. Послѣ выдачи семи порцій означеннаго количества хлѣба и пива съ каждой части города обдѣлѣвшіе Могилевцы не въ состояніи были ежедневно платить положенное количество провіанта натурою; поэтому объявлено было, что вмѣсто провіанта они могутъ вносить деньги, считая каждый фунтъ хлѣба въ 9-ть ноговъ или грошей³⁾.

¹⁾ Зап. стр. LIV.

²⁾ Предоставивши лучшія квартиры города знатнѣйшимъ своимъ офицерамъ, самъ король во все время пребыванія своего въ Могилевѣ оставался въ лагерь. Въ городъ онъ ѣздилъ безъ всякой свиты съ однимъ изъ прислужниковъ. По описанію Трубицкаго, Карлъ былъ въ то время еще молодымъ человѣкомъ не болѣе 30 лѣтъ, —высокаго роста, тонокъ, съ продолговатымъ лицомъ, рябоватъ, съ большимъ носомъ, плечистъ, остриженъ подъ гребенку, съ чуприной и всегда въ одномъ костюмѣ: штаны и камзолъ лосиные, а верхнее платье суконное темно-синее, отороченное по краямъ галуномъ; ѣздилъ на неособенно щегольской лошади, заузданной мундштукомъ (Хрон., подъ 1708 г. 3 іюля, л. 84; срав. Зап. Вил. ижумен. Ореста въ V т. Арх. сб., стр. 80).

³⁾ Хрон., подъ 1708 г. 3 іюля, л. 80—82; Зап., стр. LVI и слѣд.

Между тѣмъ голодная шведскія войска, получая недостаточное количество провіанта, въ первые же дни своего прибытія къ Могилеву занялись грабежъ его окрестностей. Расположившись на берегу Днѣпра, въ пространствѣ между Могилевомъ и подгороднымъ селомъ Буйничами, они заняли своимъ лагеремъ и монастырь Буйничскій. Разогнавши монаховъ и всѣхъ монастырскихъ служителей, они своевольно разграбили этотъ монастырь, разорили до основанія всѣ монастырскія строенія и, въ довершеніе погрома, разобрали древнюю деревянную монастырскую церковь Успанія Пресвятыя Богородицы; дерево же, утварь и даже иконы этой церкви употребили на мосты черезъ болотистыя и топкія мѣста на лугахъ. Грабежъ шведской арміи могъ принять ужасающіе размѣры, но Премилосердный Богъ и Пресвятая Матерь Его не допустили до этого. Особое покровительство Божіе здѣсь снова чудеснымъ образомъ явлено было этому городу. Однажды шведскій король, объѣзжая съ своимъ штабомъ войска и форпосты, подъѣхалъ къ одному изъ мостовъ, устроенныхъ его воинами. Ъхавшіе впереди офицеры безпрепятственно переѣхали этотъ мостъ, но королевская лошадь, не смотря на всѣ понужденія, не пошла черезъ него. Удивленный король, осмотрѣвши мостъ, увидѣлъ на немъ двѣ доски и приказалъ перевернуть ихъ; доски оказались иконами Спасителя и Божіей Матери, взятыми изъ разобранной монастырской церкви. Въмѣсто иконъ король приказалъ положить простыя доски; послѣ того лошадь его свободно пошла чрезъ мостъ. По изслѣдованіи этого дѣла, двухъ главныхъ виновниковъ, допустившихъ разореніе монастыря и поруганіе святыни, король приказалъ повѣсить, иконы же возвратить монастырю¹⁾. Такимъ образомъ чудесное вмѣшательство свыше прославило поруганную святыню и въ то же время оказало видимое заступленіе городу, такъ какъ обратило вниманіе шведскаго короля на поведеніе его воиновъ и тѣмъ удержало ихъ отъ дальнѣйшаго подобнаго грабежа, послѣ этого случая болѣе уже не повгорявшася въ Могилевѣ, хотя самъ Карлъ во время своей стоянки здѣсь, какъ увидимъ, не удержался отъ святотатства.

Послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія въ Могилевѣ шведской арміи городъ, кромѣ хлѣбнаго и пивнаго провіанта, обязанъ былъ

¹⁾ Хрон., годъ 1708 г. 3 июля, ч. 88; Зап. стр. LVII и слѣд.